

В предпоследний путь

Дмитрий Быков о дискриминации стариков в России.

В последнее время в России очень трудно стало высказать даже очевидную мысль — наш мир настолько деформировался, что в этой искаженной среде все слова лишились изначального значения. Скажешь, допустим, что увеличение пенсионного возраста не кажется тебе катастрофой, — и сразу выходишь людоедом.

Я и в самом деле был бы только рад повышению пенсионного порога — прежде всего потому, что новорусское отношение к людям старше пятидесяти кажется мне бесчеловечным, а если говорить в категориях путинского прагматизма, то нерациональным. Сама мысль о пенсии приводит меня в ужас, я совершенно туда не хочу. Мне памятли вечные советские конфликты с престарелыми специалистами, которых прямо-таки выпихивали на заслуженный отдых, а у них сердечный приступ случался при одной мысли о бесконечном пустом дне. Дети выросли и разлетелись, внуки в школе — что делать? За кефиром ходить, кроссворды решать?

Об этом трагическом, без шуток, конфликте регулярно писались рассказы в тогдашние толстые журналы: похлопали на прощание, подарили часы «Чайка» или музыкальную шкатулку с балериной, и сиди, Иван Захарыч, дома, починяй часы и шкатулку, которые имеют обыкновение ломаться на другой день. В «Журбиных», невыносимом, но крайне показательном творении Кочетова, старый клепальщик тоже не хочет на пенсию, помрет сразу без родного завода, — так вот ему от директора назначили должность, сторожи, мол, по ночам кабинет (и он сторожит, и ночью, как было тогда принято, ему звонит министр с поручением, и он от лица директора берет повышенные обязательства; удивительная вещь эта невольная советская фантастика!).

Трудоустроиться после сорока сейчас и так серьезная проблема: человек нужен нашей корпорации, тщетно выдающей себя за полноценное государство, лишь в цветущем возрасте, пока из него можно жать все соки и пока он вдобавок не слишком заважничал. Согласитесь, после сорока как-то естественно вспоминать о своих правах, не позволять на себя орать и т.д. Для эффективных менеджеров идеальный работник, он же таргет-аудитория большинства прессы, — тридцатипятилетний клерк среднего звена. После сорока он волей-неволей начнет задумываться, а задумчивые нам сейчас нужны еще меньше, чем в пятидесятые.

Дискриминация старика в России — особенно постсоветской, поскольку советская блюла в этом смысле приличия, — особая тема: мы удивительным образом сумели остаться архаическим обществом во всем, что удобно и приятно, но решительно отвергаем традицию, когда она от нас хоть чего-то требует. Наследственная передача власти, право сильного, презрение к закону, дедовщина, землячество — этого хоть отбавляй; но когда та же самая архаика требует от нас ограничить потребление или уважать старость — мы отъявленные модернисты-постиндустриалы.

Мнение старейшин в России не значит ничего, старик воспринимается как обуза, и выправить этот перекокс могло бы повышение пенсионного порога — ведь поколение, которому от шестидесяти, как раз тем и отличается, что в силу советской выучки многое умеет. Моя мать продолжает работать и с негодованием отрекшвается от всех моих предложений ее обеспечивать: для советского сознания паразитизм был несчастьем и грехом. И теща, примерно тех же лет, уходить с работы не собирается, тем более что инженеров ее класса в окрестностях не видно.

И дед мой работал до восьмидесяти и не считал это подвигом — водитель с шестидесятилетним стажем, он и водил сам до последнего дня. Советская культура вообще любила поддерживать в гражданах заблуждение (может быть, искреннее), будто они действительно нужны своей стране: «советские старики», как гордо называл свое поколение Светлов, не желали отходить в сторону. Это касалось не только геронтокрации, вызывавшей у всех скорее презрение, но и прочих сфер жизни, в которых старики выглядели как раз трогательно и симпатично.

Тут фокус еще в том, что люди, прошедшие через великие испытания вроде войн или революций, живут дольше и навсегда заряжены особой волей, мужеством, сопричастностью чему-то грандиозному. Посмотрите

на ветеранов, на них до сих пор лежит отблеск того сияния. Я в свое время оказался в командировке в Пятигорске, и там мне рассказали дивную историю: ветеранам раздали бесплатные путевки и отправили на воды, а мест в санаториях нет, их стали селить по четверо, кормить отвратительно, лечить вообще не хотели. Так что они сделали, бывшая десантура и разведка? Они ворвались в директорский кабинет и взяли директора в заложники, еще одна группа захвата поймала повара, выносившего через дырку в заборе мясо; и что вы думаете — победили! И селить стали по двое, и мясо давать иногда.

И вот я думаю: очень бы недурно вернуть старцев в активную жизнь, внушить им утраченное большей частью населения чувство своей нужности, вписанности в контекст. Но ведь все это было хорошо для советской эпохи, когда, по выражению Бориса Стругацкого, люди искренне полагали, что живут для работы, тогда как сейчас они думают совершенно наоборот! Работу, без которой люди советской закваски себя не мыслят, сегодняшний человек воспринимает как бремя.

Более того, эти сегодняшние люди выдумали целую теорию — будто советский человек работал, чтобы отвлечься от своих экзистенциальных проблем и заполнить душевную пустоту. Я бы охотно поверил в этот красивый миф, если бы сегодняшний бездельник только и занимался решением своих экзистенциальных проблем, но решает он их почему-то исключительно за счет непрерывного потребления. А заполнять внутреннюю пустоту работой все же кажется мне делом более почтенным, чем справляться с нею же посредством пластиковой карты и еженедельного шопинга; но поди сегодня это кому-нибудь объясни!

Сегодняшняя работа в самом деле утратила смысл — одно дело строить и приближать что-нибудь грандиозное, на худой конец творить, и совсем другое дело обеспечивать непрерывное хождение по кругу, тупо вкалывать на дядю, своим горбом поддерживать власть, которая тебя же первого и презирает. И потому призыв отодвинуть пенсионный возраст сегодня выглядит частью все той же политики, направленной на уничтожение населения. Образование у него уже почти отняли, бесплатная медицина у нас сами знаете какая, пенсия вообще позорная, — стоит ли работать на такую систему, поддерживая и легитимизируя ее?

Автор: Дмитрий Быков © Московские новости ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3785 03.10.2011, 00:30 📄 294
URL: <https://babr24.com/?ADE=98101> Bytes: 6273 / 6273 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Быков.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)